

Восток — Запад

А.В. Шапошникова

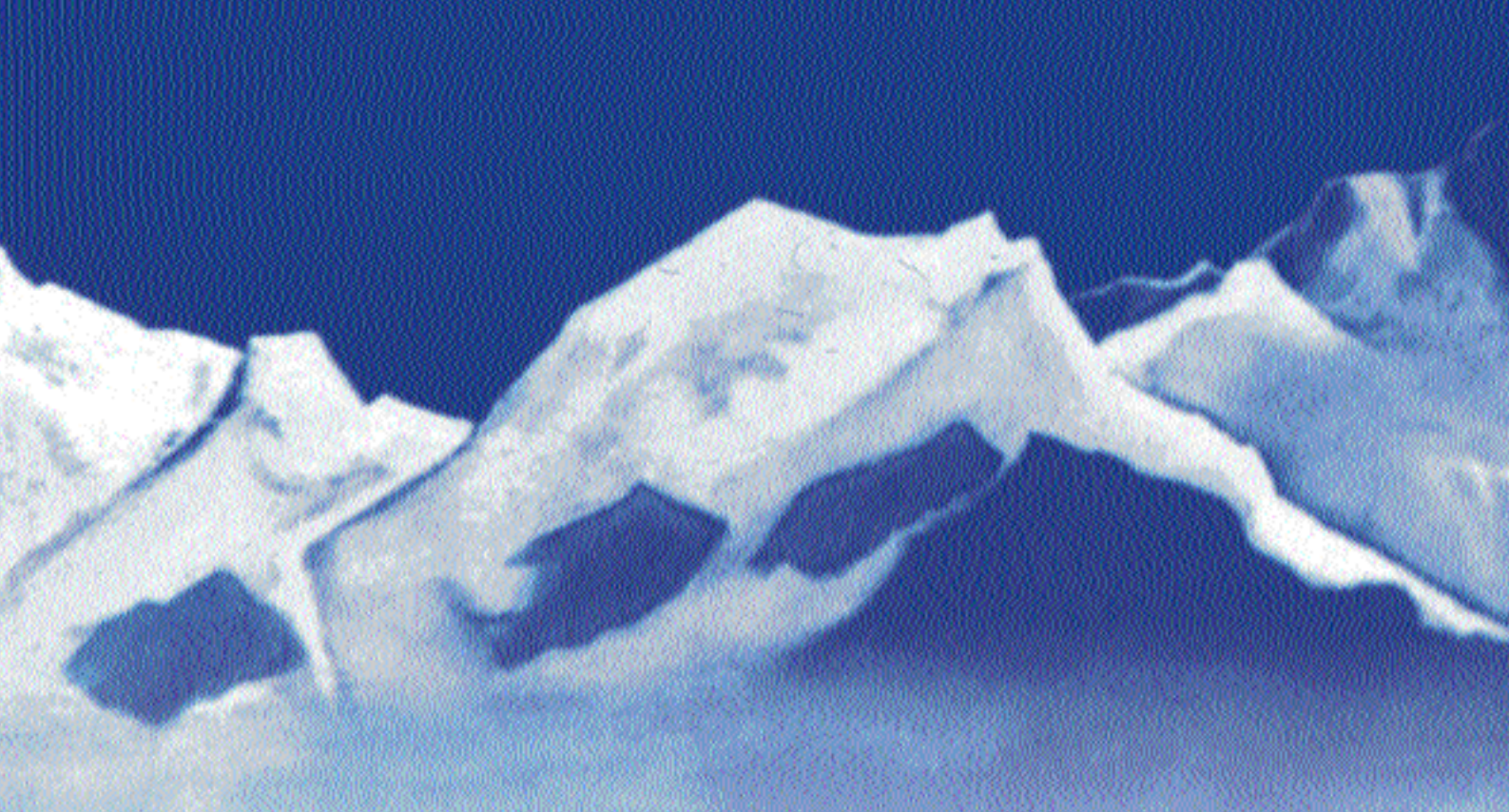
МАГИЧЕСКИЙ МОСТ СИНТЕЗА

Я добирался до Индии и Китая не кораблем и не поездом, туда нужно было искать магические мосты. Следовало покончить с желанием освободиться там от Европы, в мою душу и в мой ум должны были войти настоящая Европа и настоящий Восток, и для этого потребовались годы — годы страдания, годы смятения, годы войны, годы отчаяния.

Герман Гессе

Получилось так, что восход и заход солнца разделил нашу планету на Восток и Запад. И, возможно, это деление так бы и осталось чисто пространственным, если бы само Солнце, его восход и заход, его взаимодействие с планетой Земля, с человеком, населяющим эту планету, и со всем тем, что есть на ней, не представляло бы собой самый сложный энергетический процесс, связанный с формами проявленной материи, с одухотворенной структурой самого Космоса и теми эволюционными движениями, которые бесконечно идут в Пространстве и Времени этого Космоса.

Проблема «Восток—Запад» во всех ее аспектах — одно из проявлений этого процесса. Можно утверждать, что по крайней мере последние три тысячи лет, а

может быть, и даже больше эта проблема постоянно находилась в поле зрения мысли и практической деятельности человечества и была связана с самыми разными явлениями культурно-исторического развития, начиная с тончайших духовных моментов, уходящих своими корнями в глубокую древность, и кончая идеологическим феноменом колониальной экспансии.

XIX—XX вв. дали нам целый спектр взглядов и подходов к этой проблеме. Были сторонники культурного сближения Востока и Запада, были и те, которые исключали такое сближение, и те, кто настаивал на безоговорочном преимуществе Запада над Востоком, субъективно и тенденциозно оценивая достижения культуры последнего и неверно осмысливая их эволюционное значение.

В различных спорах и рассуждениях о преимуществах или недостатках той или иной части планеты основная мысль, как стрелка компаса к магнитному полюсу, поворачивалась туда, где в пространстве средостения Востока и Запада лежала огромная страна, для которой проблема «Восток—Запад» имела судьбоносный смысл, тесно связанный с

ее будущим. Страна называлась — Россия. И именно в ней, начиная с XIX века, возник устойчивый интерес к Востоку прежде всего в среде творческой интеллигенции, которая почему-то отдавала предпочтение Индии и Китаю, что потом нашло свое отражение и в самом русском востоковедении.

Именно в атмосфере этого интереса, опиравшегося на энергетическое поле «восточно-западной» русской культуры, смог появиться, сложиться и развиваться в фигуру планетарного масштаба такой мыслитель и художник, каким был Николай Константинович Рерих. Ощувив проблему «Восток—Запад» вначале глубоко внутренне, он затем практически и жизненно соприкоснулся с ней. Это дало ему возможность увидеть энергетику самого явления, его эволюционную сущность и направление его синтеза, смысл которого составляло единство многообразия. Я не могу не привести высказывания одного из удивительных людей нашего века — писателя Германа Гессе, мысли и подходы которого во многом созвучны рериховским. «Единство, которое я чту за этим многообразием, — не скучное, серое, умозрительное,

теоретическое единство. Оно есть сама жизнь, полная игры, боли и смеха. Оно изображено в танце бога Шивы, который, танцуя, вдребезги разносит мир, да и во многих других картинах: оно не чуждается никаких изображений, никаких сравнений. Ты можешь в любое время вступить в него, оно принадлежит тебе с того мгновения, как ты отказался от времени и пространства, знания и незнания, как ты вышел из круга условностей, как ты в любви и служении стал принадлежать всем богам, всем людям, всем мирам, всем эпохам»¹.

И это «в любви и служении», знаменующее собой истинное единство, мы ощущаем в работах Н.К. Рериха, В.И. Вернадского, Тейяра де Шардена и непревзойденного Нильса Бора, создателя теории атомной физики. XX век выдвинул целую плеяду блестящих ученых и мыслителей, которые высоко подняли планку проблемы «Восток—Запад», придав ей ярко выраженный эволюционный характер. Один из выдающихся и глубоких русских мыслителей XIX века П.Я. Чаадаев писал: «Мир искони делился на две части — Восток и Запад. Это не только географическое деле-

¹ Восток—Запад. М., 1982. С. 217.

ние, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это — два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, создавался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе. По этим первоначальным данным естественно сложилось общество. На Востоке мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступаясь за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципе права; тем не менее и в той, и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях. Первым выступил Восток и излил на землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел

Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком объёме»².

Не все сказанное в этом фрагменте можно принять. У самого Чаадаева не было на этот предмет устойчивых взглядов. Его знание Востока было неглубоким, книжным, кабинетным, в нем отсутствовал его собственный практический опыт. В своей культурно-социальной ориентации он стоял ближе к российским западникам, нежели к славянофилам, что также влияло на его восприятие европейских ценностей.

Однако ему были свойственны удивительные догадки ума глубокого и проницательного. Мысль о том, что Восток и Запад не только географическое деление, а «два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы», как бы предваряет эволюционный взгляд Николая Константиновича Рериха на это явление, связанный с энергетическим мировоззрением учения Живой Этики.

Рерих решает проблему «Восток—Запад» на уровне взаимодействия объективного и субъективного, находя в этом взаимодействии удивительную меру, которая высвечивала проблему во всей ее целостности и в то же время во всех аспектах этого объективного и субъективного. «Идея Востока и Запада — идея близнецов, которые никогда не встретятся, — писал он в очерке «Радость творчества», — для нашего ума уже застывшая идея. Мы уже не должны верить в то, что искусственные стены могут разделять лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции. И теперь перед нашими глазами стоит так называемый Запад и так называемый Восток. Они смотрят проницательно друг на друга. Они проверяют каждое движение друг друга. Они могут быть ближайшими друзьями и сотрудниками»³.

В конечном счете, те «искусственные стены», о которых пишет Николай Константинович, являются созданием человеческого ума и результатом определенного уровня сознания. Выработанные веками сумеречного существования стереотипы «свой —

² Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1989. С. 145.

³ Рерих Н. К. Восток—Запад. М., 1994. С. 67.

Н.К. Рерих. Весть Шамбалы

чужой», «близкий — далекий», «моя страна — чужая страна», «Европа—Азия» и, наконец, «Восток—Запад» все еще мешают человечеству ощутить единство своего бытийного существования с космическим житием.

Осмыслить явление «Восток—Запад» невозможно без таких противоположений, как дух и материя, женское и мужское начала, культура и цивилизация. Понимание взаимодействия этих противоположений, их гармонии и тесной связи ведет к пониманию реалий самой проблемы. Дух и материя, универсальные или космические противоположения есть основа любого явления земного плана, в том числе такого, как «Восток—Запад». Согласно

Живой Этике, которая составляет основу мировоззрения Н.К. Рериха, дух — это прежде всего энергия, так же, как и материя. В мироздании не существует ничего, кроме энергии. На разных энергетических уровнях противоположение дух — материя ведет себя по-разному.

На высоком уровне дух-материя представляются единым синтетическим явлением. На более низких ступенях эволюции, там, где высока степень дифференциации, дух и материя различаются. Энергия материи не столь тонка, изысканна и не обладает той высокой вибрационностью, которая присуща духу. Однако взаимодействие духа и материи в ходе эволюции при-

водит последнюю к трансмутации, ее одухотворению, к синтетичности ее изменений. Энергетический потенциал материи зависит от уровня синтеза, в который она вовлечена. «Форма жизни, — писал Рерих, — есть синтез эволюции»⁴.

Существование противоположения «Восток—Запад» есть одна из форм бытия нашей Планеты, нашего человечества, со всеми присущими закономерностями данного конкретного состояния духа — материи.

В силу ряда особенностей культурно-исторического процесса именно на Востоке дух представляет главную тенденцию в развитии, в то время как на Западе таковой тенденцией

⁴ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 69.

является материя. Один из крупнейших русских востоковедов С. Ф. Ольденбург писал, что Восток «мощью ума своего проникнул в тайны жизни, изучал и создавал понимание того, что ближе всего человеку — самого человека. И тут мы видим на каждом шагу, как ничтожны наши достижения в этой важнейшей для нас области, мы чувствуем постоянно, что Восток здесь во многом сумел подойти ближе к человеку, понять его духовное творчество лучше, чем это делаем мы»⁵.

И еще: «Гордые своими точными знаниями, мнящие себя первыми в мире, европейцы, столкнувшись ближе путем науки с Востоком, поняли, что справедливо было это старинное чувство очарования восточным миром, что мудрость и красота его нужны нашей жизни, которая станет беднее без них. Европейцы поняли, что только Восток показал полностью духовную мощь человека, громадную непосредственную силу его мысли и чувства, которая была так велика и безмогучего оружия знания»⁶.

В Живой Этике мы читаем: «Нет ворот на Востоке, на которых бы не было начертано Имя Высшего Познаваемого. Поистине, не войти в область Востока без знания. Не забудем, что на камнях Восток писал свои утверждения»⁷.

Последняя фраза этого фрагмента является как бы ключом к отгадке, почему именно дух, более высокая с точки зрения энергетической и эволюционной категория, стал господствующей тенденцией в развитии Востока. «... На камнях Восток писал свои утверждения» — свидетельство большей древности его культуры, нежели западной. Этому моменту Николай Кон-

стантинович придавал огромное значение, ибо за многие тысячелетия своей эволюции Восток «наработал» немало и одухотворил материю своего опыта и своего бытия в большей степени, чем Запад. И если мерить наработки Востока критериями миров иных измерений, то можно сказать, что элементы четвертого измерения, развитие которых связано с духовными структурами, мы ощущаем на Востоке больше, нежели на Западе. В очерке «Радость творчества» Рерих писал: «на местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний... Эти эманации культуры удобряют почву и, кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа»⁸.

Эта мысль легла в основу концептуальных исследований Рериха на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, которые убедили его в том, что ничто не рождается на пустом месте. Только энергетическое поле древней культуры обеспечивает расцвет будущей культуры и цивилизации. Так сложилось на нашей планете, что самые древние и насыщенные энергетические поля культуры образовались в пространстве Востока, усилив его духовный потенциал. Они же стали и ручательством будущего расцвета его культур, о котором не устает говорить Николай Константинович. Он пишет о глубокой древности азиатской культуры, о тех сложных исторических процессах, которые шли на пространствах этого континента. Он утверждает, что район, расположенный у великого гималайского восьмитысячника — Канченджанги, был прародиной новой индоевропейской общности народов и оттуда началось

их великое переселение. Он убежден, что Азия была колыбелью народов. «Когда вы в Азии, — писал он, — вы можете видеть вокруг себя многое замечательное, что в условиях колыбели народов совершенно не кажется сверхъестественным. Вы легко встречаетесь с великими проблемами, заключенными в прекрасные символы»⁹.

Из Азии, от Востока начались все духовные движения и учения. Там же находится духовно-энергетический полюс Планеты — Гималаи.

Культура и цивилизация — еще одна пара противоположных, теснейшим образом связанная с феноменом «Восток—Запад» и помогающая нам объяснить, что в действительности объединяет и разъединяет Восток и Запад.

Культура есть явление духовного плана, она соединена с внутренним развитием человека, с его эволюционным восхождением, цивилизация же, будучи явлением внешнего порядка, обуславливает материальное устройство жизни человека. В ряду культурно-исторических обстоятельств в более древнем пространстве Востока господствующее положение сохранила духовная культура, в пространстве же Запада победила материальная цивилизация.

«Старая Европа изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией»¹⁰, — писал Бердяев.

Именно эта борьба, эта дифференциация лишней раз высвечивает эволюционную роль

⁵ Восток—Запад. М., 1982. С. 7.

⁶ Там же. С. 7—8.

⁷ Агни Йога, 58.

⁸ Рерих Н. К. Восток—Запад. М., 1994. С. 69.

⁹ Там же. С. 78.

¹⁰ Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. С. 162.

культуры и обреченность цивилизации, лишенной энергетической подпитки поля культуры. «В цивилизации иссякает духовная энергия, угасает дух — источник культуры»¹¹.

В своем уникальном диалоге «Шамбала Сияющая» Николай Константинович дает яркое и образное представление о разнице между культурой Востока и цивилизацией Запада. «Вы, жители Запада, — говорит Лама, — мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, понимать и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого

тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие

постигли это¹². Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа, без всякого аппарата, мог слышать высшие голоса»¹³.

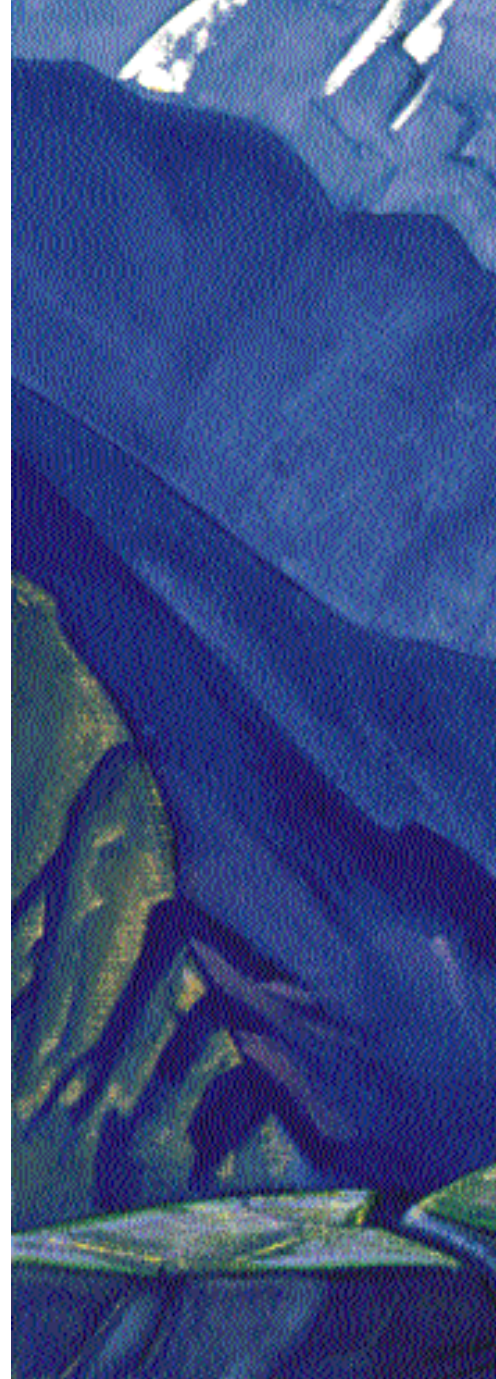
И чем шире разрасталась и укреплялась в почве Европы машинная цивилизация, тем больше Запад обращал свои взоры на Восток, привлеченный тем необычным, что находилось там.

Рерих был глубоко убежден, что сближение Востока и Запада приведет к возрождению того и другого. Связывая проблему «Восток—Запад» с взаимодействием духа — материи и культуры — цивилизации, он искал на этих путях не только выхода из тупиков XX века, но и дорогу для дальнейшего продвижения человечества по лестнице космической эволюции.

«...В мудрости Востока и Запада, — писал Герман Гессе, — мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь»¹⁴.

«Раскачивающаяся жизнь» приносила свою динамику в этот сложный процесс.

Пройдя страны Востока и Запада, проникая глубоко в истоки их культур, Рерих сделал однозначный вывод, что как в одной, так и в другой части планеты действуют одни и те же законы энергетической культуры, одни и те же закономерности формирования самоорганизующихся систем духа. Поэтому вне зависимости от того, входили ли во взаимодействие определенные пространства Востока и Запада или не входили, эти самоорганизующиеся системы духа или культуры имели между собой принципиальную общ-

ность и единый план. Именно этот момент Николай Константинович ставит во главу угла своих научных концепций и построений. Он рассматривает, прежде всего, то, что объединяет Восток и Запад, а не то, что их разъединяет. Дух и сформированная в его энергетическом поле культура есть тот важнейший, объединяющий момент, который носит, без сомнения, эволюционный, или фундаментальный, характер. И

¹¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 172.

¹² На картине Н.К. Рериха «Сжигание тьмы» с точностью до деталей изображена та часть Эвереста, на которой были только альпинисты. Английские восходители были потрясены, когда увидели картину.

¹³ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 217.

Н.К. Рерих. Парень, играющий на рожке. Эскиз костюма к балету И.Ф. Стравинского «Весна Священная»

Н.К. Рерих. Кришна. Весна в Кулу

на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, и в последующих своих путешествиях он неумолимо собирает нужный для его концепции материал и размышляет над его сущностью. Все чаще и чаще в его работах появляются соответствующие мысли и утверждения. «...Сама жизнь формирует основания для единой мудрости», — пишет он в очерке «Сын царя»¹⁵.

«Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям»¹⁶, — отмечает он в «Шамбале Сияющей».

«Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии, — делится он своими наблюдениями в очерке «Великая мать», — и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором — узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и

все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу»¹⁷.

Рерих писал о сходстве индийского Кришны и славянского Леля, об общности ритуалов сибирских шаманов и колдунов Малабара, о родственных связях фольклора Тибета и Алтая, Литвы и Персии, Германии и Китая. Он анализировал народные праздники России и Гималаев и находил в них много общего. В Кашмире и Сиккиме, во время праздничных торжеств, вспоминал о славянских празднествах,

¹⁵ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 28.

¹⁶ Там же. С. 49.

¹⁷ Там же. С. 57.

Н.К. Рерих. Меч Гесэра

отображенных в спектакле «Весна Священная».

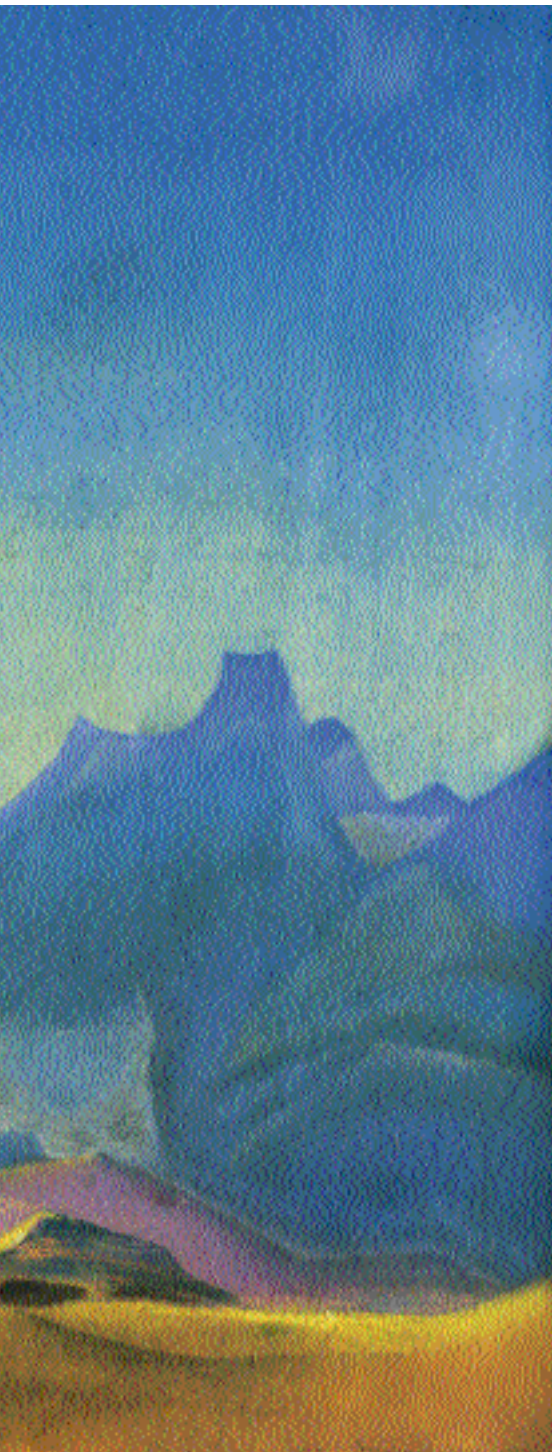
В своих путешествиях он побывал на Западе, в Америке, где до Востока рукой подать и где эти пространства встречались в Тихом океане, соединявшем крайний Запад и крайний Восток. «Вспомните орнаменты, — писал Николай Константинович, погружаясь в духовное изначалие глубокой древности, — и рисун-

ки американских индейцев в их старых становищах. Эти рисунки полны замечательного значения и напоминают о необыкновенной древности своей, ведя ко временам единого языка. Так, наблюдая и объединяя национальные символы, мы выясняем историческое значение чистого рисунка. В этом первичном начертании вы видите мысли о космогонии, о символах природы. В

радуге, в молнии, в облаках вы видите всю историю устремлений к прекрасному. Эти начертания объединяют давно разъединенное сознание народов; они те же, как и в Аризоне или в Монголии, так и в Сибири. Те же начертания как на скалах Тибета и Ладака, так и на камнях Кавказа, Венгрии и Норвегии»¹⁸.

Рассматривая культурные процессы и ощущая их единство

¹⁸ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 78.

взаимодействовали все явления на планете Земля. Может быть, раньше, чем кто-либо другой, Николай Константинович в этом многообразии дифференцированных и изоцированных форм Востока и Запада увидел объединяющее их начало, в основе которого лежал дух, или энергия. Уйдя от первоначального синтеза в мир, распадающийся на множество форм, человечество должно было совершить новое восхождение, чтобы достичь того более усложненного и более тонкого энергетического синтеза, которого требовала от него космическая эволюция. И поэтому Рерих исследовал глубоко и скрупулезно взаимодействие культур Востока и Запада, именно то взаимодействие, которое несло в себе элементы будущего синтеза. И хотя сам действительный синтез представлялся ему достаточно отдаленным явлением, тем не менее его приближающиеся сполохи он уже отчетливо видел в историческом процессе земного человечества.

Он извлек из этого сложного и многообразного процесса самые яркие и самые привлекательные мгновения. В нем говорил в такие моменты не только историк, но и художник и философ. И поэтому в каждом выбранном им эпизоде была своя эстетика, блистала красота духа и материи. Именно Красота вела Рериха по безошибочному научному пути. За красочным шествием переселяющихся народов возникал кочевой мир Евразийских степей.

Переселения народов были связаны с энерго-эволюционными моментами исторического процесса.

«Великие переселения народов не случайность. Не может

быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этою особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости»²⁰.

Космические передвижения народов во II—I тысячелетиях до нашей эры создали энергетические условия для дальнейшей культурно-духовной эволюции человечества. Появление в VI в. до н.э. целого ряда новых религиозных систем, в том числе буддизма, новых философских методологий было связано, как ни странно, именно с такими передвижениями.

Взаимодействие культур Востока и Запада происходило на фоне этих грандиозных переселений. Они же закладывали и основы для будущего синтеза. По следам «великих путников» шли легенды и сказания о племенах, ушедших под землю, о затонувших святых городах, о великанах, о таинственных ходах и пещерах. Восток нес свои вести Западу. Запад делился своим культурным достоянием с Востоком.

В этом планетарном культурном процессе Гималаи как духовный полюс Планеты играли важную роль. «...Именно нагорья Гималаев и Транс-Гималаев, — писал Рерих, — были одним из главных пунктов пересече-

в общем духовном поле Планеты, Рерих писал: «Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы»¹⁹.

Культурный процесс, его эволюция были тесно связаны с этими силами природы, которые, собственно, и формировали тот природный поток эволюции, с энергетикой которого

Золотая бляха, «звериный» стиль. Скифский курган

¹⁹ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 57.

²⁰ Там же. С. 83.

ления народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах»²¹.

Оттуда, от Гималаев, пришло немало всемирных фольклорных и мифологических сюжетов, как будто там, в этих снегах и долинах, в течение многих веков формировались и как бы на время застыли кристаллы бесценных культурных сокровищ, ожидая следующей волны «великих путников».

Эти переселения народов и кочевой мир Евразии, соединившие два берега полноводной реки Востока и Запада, возможно, были самым древним полем культурно-духовного синтеза Планеты. На просторах Евразии много веков тому назад вскипел бурлящий котел этого синтеза, который вынес на поверхность сокровища так называемого «звериного стиля», вобравшего в себя все многообразие тогдашних изобразительных форм и создавшего уникальное и неповторимое художественное явление, которое оказало огромное влияние как на искусство Востока, так и на искусство Запада. В этом процессе важнейшая роль принадлежала стране, лежавшей на средостении Востока и Запада.

Постигать взаимодействие Востока и Запада Рерих начал именно в России, когда совершил в начале века путешествие по древним русским городам. Зрелище русской культуры в ее историческом развитии, развернувшееся тогда перед ним, потрясло его как художника и как ученого. Острым взглядом непредубежденного исследователя он уловил многослойность русской культуры, ее синтетичные элементы, в которых сочетались Восток и Запад.

Исследуя российские костюмы, архитектуру, иконы, народное искусство, Рерих пишет о монгольских и готских, о византийских и скифских, о персидских и скандинавских элементах. Восток и Запад в совместном и свободном творчестве ткали удивительно красочный ковер российской культуры. «Вы чувствуете, как хитрые арабские купцы плыли по рекам русским, широко

Золотой браслет, «звериный» стиль. Амударьинский клад

разнося сказку всего Востока до берегов Китая. Вы знаете, как на встречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времен Европы. И вы верите, что дворцы первых князей Киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо»²².

Но это взаимодействие Востока и Запада на пространствах России не всегда было мирным. Русь прошла через войны и набеги, через чужеземное иго и нашествия. Но и в таких условиях продолжалось культурное обо-

гащение, и то там, то здесь вспыхивали огни синтеза. «В блеске татарских мечей, — пишет Николай Константинович, — Русь украшает орнамент свой новыми, чудесными знаками»²³.

Он искал общий исток славянской и индийской культур и сумел показать, что и «благоуханные долины Кашмира», и «священные берега Ганга» не так уж далеки от России, от корней ее культуры.

В течение многих веков на огромных пространствах России, лежащей на средостении Востока и Запада, зарождалась и развивалась, храня свое многообразие и красочность, общечеловеческая культура, носителям которой были близки и Восток и Запад и, что самое важное, понимание и того и другого.

«Мы любим все — и жар холодных числ, И дар божественных видений, Нам внятны все — и острый галльский смысл, И сумрачный германский гений...» — писал великий русский поэт Александр Блок.

История планеты дает нам немало примеров плодотворного взаимодействия Востока и Запада. XX век был особенно богат на такие контакты, содействовавшие, несмотря на их подчас противоречивую форму, в той или иной степени развитию процессов взаимовлияния.

Известно, какую роль в этом процессе сыграла семья Рерихов, принесящая нам духовные идеи, наработанные живой мыслью Востока.

Выдающиеся русские ученые, такие, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, изучая культурное наследие Востока, пришли к выводу о насущной необходимости

²¹ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 80—81.

²² Там же. С. 27.

²³ Там же. С. 27.

его освоения для дальнейшего развития науки Запада. Тенденция, заложенная эволюцией в феномен «Восток—Запад», состоит в устремлении его энергетики к гармонии самих противоположений. Эта тенденция была сформулирована в XX веке Нильсом Бором в его принципе дополнительности, смысл которого состоит в том, что противоположные начала не вступают в борьбу, а гармонично дополняют друг друга и тем самым освобождают дорогу к дальнейшему синтезу, к более высокому состоянию самого явления. Главной движущей силой в этом процессе является энергетика духа. «Мир един созвучием духа», — сказано в одной из книг Живой Этики. «Дух в нашем понимании — это в сущности способность к синтезу и организации»²⁴, — вторит ей крупнейший ученый Запада Тейяр де Шарден.

Рерих справедливо пишет о том, что единство Востока и Запада, или их синтез, покоится на всеединстве великой энергии огня. На этой же энергии зиждется и вся сложнейшая структура мироздания, на ней же держатся и все процессы, происходящие там.

«...Мы знаем, что материя и дух — это энергия, — писал Николай Константинович в своем очерке «Радость творчества», — и мы, как наши дальневосточные друзья, готовы принять благословение прогрессивной эволюции... Разве не прекрасная задача для нашего поколения решить проблему непонимания (между Востоком и Западом. — Л.Ш.), если мы чувствуем всеединство великой Энергии?»²⁵ И еще: «...Святой дух огня может объединить человеческие сердца в блистательной эволюции»²⁶.

Дух, энергия огня связывает не только человеческие сердца, но и все в Космосе. Грандиозные эволюционные процессы, охватывающие различные пространства мироздания, различные состояния материи, в конечном счете имеют в своей основе огненную энергию духа. И эта энергия действует объективно, а заключенная в человеке имеет субъективный характер. Это объективное и субъективное тесно связано между собой и находится в постоянном взаимодействии. «Хотя синтез и кажется

Золотая застёжка, «звериный» стиль. Сибирская коллекция

непроявленным, но так же как нельзя остановить мощь течения устья, так же нельзя остановить творчество синтеза, ибо питание синтеза происходит путем тонких энергий; и истечение тонких энергий синтеза происходит самым тонким процессом»²⁷.

Мироздание, представляющее собой одухотворенную энергетическую систему, развивается и творит на уровне сочетания объективного и субъективного. Ответить на вопрос, что в этом случае первично — субъективное или объективное, — не представ-

ляется возможным. Одно постоянно переходит в другое. Накопления субъективные приводят к развитию объективных тенденций. Объективное, в свою очередь, влияет на субъективное, и так до бесконечности. Именно субъективный фактор играет важнейшую роль в синтезе феномена «Восток—Запад». Ибо его пути идут прежде всего через человека, носителя духа и культуры. Человек сначала должен в самом себе построить тот магический мост синтеза, который поможет ему ориентироваться в разнообразном и противоречивом море фактов, связанных с эволюцией двух энергетических полюсов — Востока и Запада.

И этот же мост обязательно приведет к искомому результату. Только тот, кто одинаково хорошо понимает культуру и традиции Запада и Востока, только тот, кто чувствует себя там и здесь как дома и умеет находить быстро общий язык со всеми, в состоянии реально содействовать гармонии явления «Восток—Запад», а потом и его реальному синтезу. Таким человеком был Николай Константинович Рерих, который сделал так много для установления взаимопонимания между странами Востока и Запада, который прошел по своему магическому мосту и принял активное участие, может быть, в самом важном энергетическом процессе нашего века — создании синтетического учения, приемлемого и Западом и Востоком. Он принес в нашем веке Западу зов Востока. И сумел заставить его услышать.

²⁴ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 205.

²⁵ Рерих Н.К. Восток—Запад. М., 1994. С. 67.

²⁶ Там же. С. 70.

²⁷ Мир Огненный, III, 61.